

УДК 343.9
ББК 67.51Р.О. Долотов,
кандидат юридических наук
Саратовская государственная юридическая академия

ЦЕНА ПРЕСТУПНОСТИ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ: НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ*

Статья посвящена анализу проблемы создания методологии определения цены преступности. Автор обосновывает актуальность данной проблемы, рассматривает вопросы понятия и структуры цены преступности, а также конкретные методологические проблемы расчета цены преступности (базовые принципы расчета цены преступности, альтернативные издержки преступности, приведенная стоимость последствий преступности, доверительные интервалы и др.).

Ключевые слова: преступность; цена преступности; структура цены преступности; расчеты цены преступности.

R.O. Dolotov,
Ph.D. in Law
Saratov State Academy of Law

THE COST OF CRIME AS A CRIMINOLOGICAL INDICATOR: SOME METHODOLOGICAL ASPECTS

The paper analyzes the issue of developing the methodology for determining the cost of crime. The author proves the urgency of this issue and examines the concept and structure of the cost of crime as well as specific methodological problems of calculating it (basic principles of calculating the cost of crime, alternative cost of crime, present value of the consequences of crime, confidence interval, etc.).

Key words: crime; cost of crime; cost structure of crime; calculating the cost of crime.

Как известно, преступность оказывает колоссальный негативный эффект на общество. Национальные виктимологические опросы, проведенные в европейских странах, свидетельствуют о том, что примерно каждый пятый-шестой житель Европы ежегодно становится жертвой преступления [12]. В России сложилась примерно такая же ситуация: в 2008 г. МВД РФ зарегистрировало 21,5 млн заявлений, сообщений о происшествиях; в 2009 г. – 22,79 млн; в 2010 г. – 23,88 млн, в 2011 г. – уже 24,61 млн [13], т. е. почти каждый шестой житель нашей страны ежегодно обращается в правоохранительные органы с заявлением о совершенном правонарушении. Столь высокий уровень виктимизации населения влияет не только на поведение людей, но и на состояние общества и экономики в целом. Речь идет об ущербе, прямо или косвенно причиняемом преступной деятельностью, а также состоящем из расходов на содержание правоохранительных органов, судов и других органов, чья деятельность связана с предупреждением преступности, и

др. Все это условно может быть названо «ценой» преступности.

В ряде развитых государств (Великобритании, США, Германии, Канаде, Австралии, Японии и др.) органы власти периодически тратят значительные ресурсы на определение цены преступности для использования этих показателей в аналитической деятельности при планировании борьбы с самой преступностью. Данные о цене преступности публикуются в упомянутых странах в открытом доступе. В Российской Федерации не только отсутствуют аналогичные сведения, но даже не сформулировано четкого содержания цены преступности и методологической базы для ее определения.

Несмотря на заявления о чрезвычайной важности разработки проблемы цены преступности в России со стороны таких авторитетных криминологов, как В.В. Лунеев [5], М.М. Бабаев [1], В.Е. Квашиш [3], В.С. Овчинский [7], данная проблема так и не получила должного теоретического развития.

Представляется, что этому способствуют два фактора:

1) высокая степень сложности создания методологии определения цены преступности;

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Цена преступности: методология её определения», № 12-03-00008а.

2) отсутствие четкого понимания того, какова же практическая польза от вычислений цены преступности в криминологическом плане.

Второй фактор является доминирующим. Методологические споры по большей части касаются вариантов расчета тех или иных составляющих цены преступности, самой возможности оценки таких благ как жизнь, половая неприкосновенность, чувство безопасности и др., в монетарных выражениях. Но все это решаемые проблемы, если мы придем к выводу, что эти расчеты нам нужны, так как они могут помочь в решении криминологических задач. В чем же выражается такая помощь?

Приведем несколько примеров. В феврале 2012 г. на сайте французской газеты «Фигаро» были опубликованы некоторые результаты исследований профессора Лионского университета Жака Бишо, согласно которым ежегодный ущерб от преступности во Франции равен 150 млрд евро, что составляет 7,5% ВВП страны [11]. В данном случае нам важны не сами полученные цифры, и не примененная методика, а то, как эти показатели могут быть использованы в борьбе с преступностью.

Вряд ли требует дополнительной аргументации тезис о том, что в обстановке, когда ресурсы на борьбу с преступностью объективно ограничены, нахождение экономически оптимальной модели уголовной политики (в широком понимании этого слова) превратилось в одну из главных криминологических задач нашего времени.

На основе анализа многочисленных статистических исследований профессор Бишо доказал, что 30 тысяч дополнительных мест в тюрьмах дали бы возможность сократить преступность во Франции на 15%. В этом случае дополнительные государственные инвестиции составили бы 1 млрд евро в год, в то время как общая выгода для общества – 11 млрд евро.

Таким образом, разработка проблемы цены преступности важна тем, что при ее осмыслении государство обретает экономически выраженную мотивацию предупреждения преступления – самую сильную мотивацию, что доказано историей.

Таким образом, сведения о цене преступности могут способствовать (но не предопределять!) созданию четкой концепции уголовной политики и выявлению, «сколько средств, усилий «не жалко» положить на создание дей-

ственной профилактики правонарушений, чтобы таким образом в конечном счете «выгадать» на уменьшении масштабов нынешней и будущей преступности, снижении объема ее общественно опасных последствий, но главное – на спасенных жизнях людей, их сохраненном здоровье, имуществе, покое» [1, с. 247].

Кроме того, данные о цене преступности можно использовать при учете общественной опасности преступлений. Индексы, отражающие степень общественной опасности разных преступлений, представляют особый интерес для криминологов. Как правило, подобные индексы рассчитываются на основе общего числа учтенных деяний и размера наказания, назначенного судом [7, с. 164]. В авторском курсе мировой и российской криминологии В.В. Лунеев приводит пример расчета индекса тяжести преступлений, беря за основу формального показателя общественной опасности срок лишения свободы, предусмотренный за отдельные деяния [5, с. 313–314]. Однако применяемый в большинстве случаев метод (когда за основу измерения общественной опасности берется размер наказания в виде лишения свободы, установленный в санкции статьи либо назначенный судом) не в полной мере отражает реальную общественную опасность преступности, так как при таком подходе не учитывается объективный масштаб вреда. Например, в случае причинения существенных негативных последствий, однако, при наличии ряда обстоятельств (например, в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств), суд может назначить довольно низкий срок лишения свободы. Еще больше проблем возникает при сопоставлении наказаний за умышленные и неосторожные преступления, в результате которых наступают идентичные социальные последствия.

Важно знать реальные масштабы криминальной угрозы. В данном случае проблему можно проиллюстрировать на примере системы учета преступлений. Так, в России как одно преступление рассматривается событие преступления, даже если оно причинило вред многим лицам. В США же учет подобных деяний ведется не по действиям, а по жертвам. Так, если в результате кражи (одного события) пострадало несколько человек, в США будет зарегистрировано число краж, равное числу пострадавших [7, с. 124]. Таким образом, особенности российского учета преступлений несколько искажают статистическую

картину преступности. Аналогичным образом искажаются сведения об общественной опасности преступности, когда она вычисляется, например, на основе размера наказания, назначенного судом. Включение же в формулу расчета степени общественной опасности преступности дополнительных параметров, отражающих цену этой преступности, будет способствовать получению более объективной криминологической информации.

Это лишь некоторые примеры того, как сведения о цене преступности могут быть использованы при реализации уголовной политики.

Перейдем теперь к рассмотрению конкретных аспектов создания методологии вычисления цены преступности.

Разработка методологии определения цены преступности невозможна без дифференциации составляющих ее частей, т. е. без уяснения того, из чего именно складывается эта цена. В отечественной криминологии существуют различные подходы применительно к данному вопросу.

Так, М.М. Бабаев и В.Е. Квапис пишут о широком и узком значении термина «цена преступности»:

– в широком значении цена преступности – это *реальный вред, причиняемый преступностью и выражающийся в совокупности причинно связанных с преступными действиями прямых и косвенных непосредственных и опосредованных негативных изменений (ущерб, урон, потери, убытки и т. п.), которым, в конечном счете, подвергаются социальные (экономические, нравственные, правовые и др.) ценности, а также совокупность экономических и иных издержек общества, связанных с организацией борьбы с преступностью и профилактикой преступлений* [1, с. 246];

– в узком значении цена преступности – это стоимостное выражение причиненного вреда, который состоит из: 1) оценки непосредственных и опосредованных последствий криминальных деяний (*противоправное причинение*), 2) затрат государства и общества на борьбу с преступностью и профилактику правонарушений (*социально полезные и объективно необходимые расходы*) [1, с. 248].

Своеобразную дифференциацию цены преступности предлагают Л.В. Кондратюк и В.С. Овчинский [7, с. 228–256]: а) цена криминальной экспансии (цена преступного захвата каких-либо благ); б) цена криминальной агрессии (цена преступных посягательств на жизнь и здоровье); в) цена криминального

обмана. При данном подходе в цену преступности не включаются затраты государства и общества на борьбу с преступностью (содержание полиции, исправительных колоний и др.).

В зарубежной криминологии существуют различные взгляды на содержание цены преступности. Аналитики группы World Federation, выполняющие заказы ООН, под ценой преступности понимают совокупные активы преступных организаций [7, с. 255].

Американский криминолог Х.Г. Деммерт выделяет три компонента, из которых образуется цена преступности:

1) непосредственный вред, причиняемый преступным поведением;

2) затраты, которые несет общество в процессе профилактики и предотвращения преступлений, привлечения преступников к уголовной ответственности;

3) потери самого преступника (например, время, потраченное преступником на совершение преступления или отбывание наказания, которое преступник мог бы потратить на правомерную продуктивную деятельность) [9, с. 2–5].

В докладе Министерства внутренних дел Великобритании «Экономические и социальные последствия преступности» [8], подготовленном в 2000 г., цена преступности представлена следующими компонентами:

1) расходы общества, направленные на минимизацию риска стать жертвой преступления (затраты на охранные системы, страхование от криминальных угроз, иные меры безопасности). Если переводить дословно, то такие расходы англичане называют «ценой ожидания преступности» (*costs in anticipation of crime*);

2) денежная оценка вреда, причиненного в результате совершения преступления жертве преступления;

3) расходы на содержание и функционирование системы уголовной юстиции. Если также переводить буквально, то эти расходы обозначены как «цена реакции на преступность» (*costs in response to crime*).

МВД Великобритании не включает в цену преступности потери самого преступника, потери, которые испытывает семья жертвы преступления, и многие другие косвенные последствия.

Бесспорным представляется включение в структуру цены преступности вреда, который наступает в результате совершения преступления. Оценке должны подлежать не

только прямые негативные последствия, но и косвенные (не включенные в состав того или иного преступления), так как зачастую они причиняют больший урон обществу.

Логично также рассматривать как составную часть цены преступности затраты общества на борьбу с преступностью. Однако природа этих затрат неоднородна: одна часть является *вынужденной* (обязательной), другая – добровольной, так как эти ресурсы *могут* быть использованы на альтернативные цели.

К обязательным издержкам следует отнести такие расходы, которые государство вынуждено производить для сохранения суверенитета (власти). К важнейшим признакам государства относится *принуждение*. Государство не может обойтись без системы охраны правопорядка, обеспечивающей предупреждение преступности. Очень важно выяснить оптимальные траты на борьбу с преступностью с учетом расчета их положительных эффектов (экстерналий). Например, количество рабочих мест, которые образуются в результате работы правоохранительных органов с учетом уровня безработицы в стране. Следует выявлять объем средств, которые явно превышают позитивные экстерналии от работы системы уголовной юстиции, – именно эту часть необходимо принимать во внимание, когда мы пытаемся определить эффективность данной системы и разумность ее бюджета.

Расходы общества на обеспечение безопасности от криминальных угроз относятся к альтернативным издержкам, так как эти расходы *могут* быть потрачены на иные цели при низком уровне криминальной угрозы. Подобные альтернативные издержки нельзя однозначно отнести к негативным последствиям преступности. Дело в том, что развитие рынка обеспечения безопасности от криминальных угроз также вносит позитивный вклад в развитие общества (экономики, науки и др.). Важно найти оптимальный баланс между интересами общества и тем позитивным вкладом, который оказывает рынок, предлагающий безопасность от криминальных угроз. Представляется, что традиционная экономическая модель «спрос – предложение» не годится. Необходима разработка принципов, базовых постулатов, на основе которых мы сможем определить этот баланс.

Таким образом, цена преступности – это денежная оценка: а) вреда (прямого и косвенного), причиненного совокупностью преступлений, совершенных на определенной территории за определенный период времени; б) экономических и

иных поддающихся денежной оценке обязательных издержек государства, связанных с борьбой с преступностью на определенной территории за определенный период времени (расходы на содержание полиции, исправительных колоний и др.); в) расходов общества на обеспечение безопасности от криминальных угроз.

Первоочередная задача, которая встает в процессе создания методологии определения цены преступности (1-й ее составляющей в предложенной выше структуре), заключается в описании дефиниции «преступность» для целей вычисления самой «цены преступности».

При решении данной задачи следует основываться на следующей посылке. В криминологии «цена преступности» фактически относится к разряду показателей преступности. Содержание того или иного показателя преступности изначально задается исследователем исходя из поставленной им цели.

Например, сущностная сторона *понятия преступности* формулируется во всех странах практически одинаково: преступность – совокупность актов поведения, запрещенных законом под угрозой уголовного наказания.

Однако такой показатель, как *коэффициент преступности*, в отдельных странах определяется по-разному: в России он рассчитывается на основе *всех* зарегистрированных преступлений за определенный период времени и на определенной территории; в США – на основе лишь восьми видов «серьезных» преступлений; в ФРГ – на основе 24 преступлений; в Англии – 70 преступлений; во Франции – 25 преступлений.

Аналогичным образом необходимо решить, все ли преступления следует учитывать при оценке вреда, который наносит *преступность* (преступность как совокупность различных видов преступлений).

Вычислить цену *негативных* последствий от всех совершенных деяний, закрепленных в УК, на основе единой методологии не представляется возможным. Суммирование «цен» преступлений, рассчитанных на базе различных методологий, может дать ложную информацию.

Проблема усложняется также тем, что границы преступного (криминализации/декриминализации) постоянно меняются.

В связи с этим встает вопрос выбора «индексных» преступлений, которые будут учитываться при выстраивании единой методологии определения цены преступности (различных преступлений).

В зарубежной криминологии уже рассматривалась данная проблема. Так, польский криминолог Яшек Забански (Jacek Czaban-ski), защитивший в 2008 г. в Туринском университете (Италия) докторскую диссертацию по проблеме расчета цены преступности, обосновал тезис о том, что при определении цены преступности следует сосредоточиться, в первую очередь, на тех поступках, которые исторически (на протяжении всего существования человечества) воспринимались и воспринимаются абсолютным большинством людей опасными деяниями, требующими наказания со стороны государства. Главной чертой подобных деяний выступает то, что они совершаются вопреки воле самих потерпевших [10, с. 5-8]. Фактически речь идет о преступлениях *malum in se* (традиционные преступления).

Представляется, что это вполне обоснованный подход, так как важнейшим критерием эффективности уголовной политики является ощущение людьми минимальной угрозы стать жертвой преступления. Деяния, в которых нет конкретного потерпевшего, считающего себя жертвой, намного чаще вызывают споры при решении вопроса об их криминализации (например, занятие проституцией, употребление наркотиков, незаконное производство аборта по просьбе женщины, не повлекшее вреда ее здоровью, различные формы коррупции и др.).

К «традиционным» преступлениям относятся насильственная и имущественная преступность. Здесь уместно вспомнить слова Э. Ферри: «Когда изучаешь такие преступления, как убийство, кража, то обнаруживаешь, что со времени римского права они оставались неизменными, если не обращать внимания на частности и особенности, на способы наказания» [цит. по: 2, с. 14].

Криминализация подобных деяний, помимо обеспечения общественных интересов, *всегда* направлена на обеспечение охраны права конкретных лиц (потенциальных жертв). Для общества важно знать цену именно такой преступности, так как они составляют ее ядро.

Выбор таких преступлений оправдывается также тем, что основная масса людей не знает досконально содержания уголовно-правовых запретов. В своем поведении они руководствуются, в первую очередь, нравственными нормами и обыденными представлениями о должном. Сфокусировав внимание на традиционных преступлениях, мы

избежим дискуссии о границах уголовного запрета при выстраивании методологии расчета цены преступности.

Между тем многие социальные последствия трудно напрямую квантифицировать в денежный эквивалент. Для решения данной проблемы экономисты уже долгое время применяют метод оценки издержек альтернативных возможностей (издержки упущенных возможностей). Представляется, что в основу методик расчета цены преступности также следует заложить оценку альтернативных издержек.

Под альтернативными издержками понимается ценность какого-либо блага, которое можно было бы получить при наилучшем из всех способов использования имеющегося ресурса. Например, сталь, применяемая для строительства офисных зданий, оказывается потерянной для изготовления автомобилей или холодильников [6, с. 477].

Применительно к рассматриваемой проблеме приведем следующий пример. Так, если потерпевший в ходе расследования уголовного дела в среднем тратит 20 часов на посещение полиции, прокуратуры, судебного заседания и т. п., данное время следует отнести к его альтернативным издержкам. В этом случае расчет альтернативных издержек будет основан на потенциальном почасовом доходе потерпевшего, который был им упущен, например, из-за участия в судебном заседании. Также к альтернативным издержкам можно причислить психические страдания потерпевшего, утраченное им качество жизни, страх появляться в общественных местах (например, в метро) и др.

Кроме того, при оценке вреда, причиненного в результате совершения преступлений, важно определиться с временными параметрами. Это связано с тем, что вред, наступивший в результате преступления, может влечь негативные последствия на протяжении многих лет.

Поэтому, если перед нами стоит задача расчета цены преступности за конкретный год, следует решить, будем ли мы включать в данную цену вред, причиненный именно в текущий год, или мы также будем включать сюда и тот вред, который был причинен ранее, но продолжает оказывать негативные последствия.

Возможны два варианта решения вопроса:

- оценка вреда, растянутого во времени;
- оценка вреда применительно к фиксиро-

рованному периоду, в который данный вред был причинен (например, календарному году).

Расчет цены преступности на основе первого варианта предполагает учет последствий не только от преступлений, которые случились в рассматриваемом году, но и ранее совершенных деяний, если последствия от этих преступлений все еще продолжают оказывать негативный эффект.

Второй способ расчета цены преступности основан на оценке только того вреда, который причинен преступлениями, совершенными в течение интересующего нас года.

В целях формирования адекватной уголовной политики более предпочтительным оказывается первый вариант, так как он полнее отражает реальный вред, причиняемый преступностью.

Растянность вреда во времени порождает еще одну методологическую проблему. Экономисты давно доказали, что сегодняшние деньги стоят дороже, чем завтрашние, поскольку деньги, которыми общество располагает сейчас, можно сразу же инвестировать, и они начнут приносить доход. Соответственно при попытке определить стоимость вреда, который наступит в будущем, мы должны использовать методы, аналогичные тем, что применяются при расчете приведенной стоимости. Процесс приведения будущей стоимости денег к сегодняшней стоимости называется дисконтированием. Дисконтирование выполняется путем умножения будущих денежных потоков (в нашем случае, утраченных в результате преступления денежных потоков) на ставку дисконтирования. Таким образом, чрезвычайно важным является верное определение ставки дисконтирования при оценке предполагаемого в будущем преступного вреда. Проблема заключается в том, что некоторые блага, утрачиваемые в результате преступлений (например, жизнь человека, здоровье), не включены непосредственно в экономический оборот.

В Международном стандарте финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» применительно к таким случаям даны следующие разъяснения: «традиционный метод может не помочь в решении некоторых сложных проблем оценки, таких как оценка нефинансовых активов, когда не существует рынка ни для самого объекта оценки, ни для сравнимого объекта. Надлежащий поиск «ставки, соответствующей риску», тре-

бует проведения анализа, по меньшей мере, двух объектов – актива, который существует на рынке и имеет наблюдаемую процентную ставку, и оцениваемого актива. Соответствующая ставка дисконтирования для оцениваемых потоков денежных средств должна быть выведена из наблюдаемой процентной ставки для такого другого актива. Чтобы вывести такую ставку, характеристики потоков денежных средств другого актива должны быть аналогичными характеристикам потоков денежных средств оцениваемого актива»*.

Таким образом, при оценке той или иной разновидности преступного вреда следует находить наиболее близкие к нему по своей природе экономические показатели. Например, в процессе расчета стоимости вреда здоровью можно изучить целесообразность применения ставок, используемых для дисконтирования обязательств по вознаграждениям по окончании трудовой деятельности, либо ставок дисконтирования будущих пенсионных выплат и др.

Большинство западных ученых, занимающихся проблемой цены преступности, применяют в своих расчетах ставки дисконтирования в пределах от 2 до 3,5%.

Кроме того, при разработке методик расчета цены преступности следует исходить из того, что получить однозначный результат, выраженный в единственной числовой величине, невозможно. Исходя из того, что в реальности мы всегда имеем дело с ограниченным числом измерений, наша задача должна заключаться в нахождении меры приближения к истинному значению на основании группы результатов наблюдения. В связи с этим представляется целесообразным использование в методиках расчета цены преступности доверительных интервалов.

В иных случаях, с учетом источника данных и способа сбора сведений, погрешности при расчете цены преступности могут быть минимизированы путем нахождения и использования числовых рядов, отражающих выявленные закономерности.

Это лишь небольшой, но очень важный перечень проблем, которые следует учитывать при построении методологии определения цены преступности.

* О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации : приказ Минфина РФ от 25 ноября 2011 г. № 160н. // Бухгалтерский учет. – 2011. – № 12.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаев М.М., Квашис В.Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 246–259.
2. Исаев М.М. Общая часть уголовного права РСФСР. – Л., 1925.
3. Квашис В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. – 2008. – № 6. – С. 94–102.
4. Лунеев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности // Государство и право. – 2009. – № 1. – С. 36–59.
5. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. – Т.1: Общая часть. – М., 2011. – 1003 с.
6. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономик: принципы, проблемы и политика: пер. с 14-го англ. изд. – М., 2003. XXXVI. – 972 с.
7. Овчинский В.С., Кондратьев Л.В. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. – М., 2008. – 272 с.
8. Brand S., Price R. (2000), The Economic and Social Costs of Crime, Home Office Research Study 217, Home Office, London. – URL: <http://www.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs/hors217.pdf> (дата обращения: 04.04.2012).
9. Demmert, H. G. Crime and Crime Control: What are the Social Costs? Stanford University, Hoover Institution, Center for Econometric Studies of the Justice System. 1979.
10. Czabanski J. Estimates of Cost of Crime: History, Methodologies, and Implications. Publisher: Springer 2008. Heidelberg. – 148 p.
11. Jacques Bichot. La délinquance estimée à 150 milliards d'euros par an. – URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/02/20/01016-20120220ARTFIG00491-la-delinquance-estimee-a-150-milliards-d-euros-par-an.php> (дата обращения: 04.04.2012).
12. Kesteren, J.n. van, Mayhew, P., Nieuwbeerta, P. (2000). Criminal Victimization in Seventeen Industrialised Countries: Key-Findings from the 2000 International Crime Victims Survey, WODC, The Hague 221 pages. – URL: <http://rechten.uvt.nl/icvs/pdf/Industr2000a.pdf> (дата обращения: 04.04.2012).
13. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/>

REFERENCES

1. Babaev M.M., Kvashis V.E. *Rossiiskij kriminologicheskij vzglyad* [Russian Criminological Outlook]. 2009, no. 2, pp. 246–259.
2. Isaev M.M. *Obshchaya chast' ugovnogo prava RSPbSR* [General Part, Criminal Law of the Russian Soviet Federative Socialist Republic]. Leningrad, 1925.
3. Kvashis V.E. *Ugovnoe pravo* [Criminal Law]. 2008, no. 6, pp. 94–102.
4. Luneev V.V. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law]. 2009, no. 1, pp. 36–59.
5. Luneev V.V. *Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii. Obshchaya chast'* [A Course of the World and Russian Criminology. General Part]. Moscow, 2011, 1003 p.
6. MacConnel K.R., Brue S.L. *Ekonomika: printsipy, problemy i politika* [Economics: Principles, Problems and Policies]. Moscow, 2003, 972 p.
7. Ovchinskij V.S., Kondratyuk L.V. *Kriminologicheskie izmereniya* [Criminological Measurements]. Moscow, 2008, 272 p.
8. Brand S. and Price R. (2000), The Economic and Social Costs of Crime, Home Office Research Study 217, Home Office, London URL: <http://www.homeoffice.gov.uk/rds/pdfs/hors217.pdf>.
9. Demmert, H. G. Crime and Crime Control: What are the Social Costs? Stanford University, Hoover Institution, Center for Econometric Studies of the Justice System. 1979.
10. Czabanski J. Estimates of Cost of Crime: History, Methodologies, and Implications. Publisher: Springer 2008. Heidelberg. 148 p.
11. Jacques Bichot. La délinquance estimée à 150 milliards d'euros par an. URL: <http://www.lefigaro.fr/actualite-france/2012/02/20/01016-20120220ARTFIG00491-la-delinquance-estimee-a-150-milliards-d-euros-par-an.php>.
12. Kesteren, J.n. van, Mayhew, P., Nieuwbeerta, P. (2000). Criminal Victimization in Seventeen Industrialised Countries: Key-Findings from the 2000 International Crime Victims Survey, WODC, The Hague 221 pages. URL: <http://rechten.uvt.nl/icvs/pdf/Industr2000a.pdf>.
13. URL: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/>

Информация об авторе

Долотов Руслан Олегович (Саратов) – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, администратор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» (410000, Саратов, ул. Вольская, 1, e-mail: dolotov@crimpravo.ru)

Information about the author

Dolotov, Ruslan Olegovich (Saratov) – Ph.D. in Law, Senior Instructor, Chair of Criminal and Criminal Execution Law, Administrator, Saratov Research Center of the Problems of Organized Crime and Corruption. Saratov State Academy of Law (Volskaya, 1, Saratov, 410000, e-mail: dolotov@crimpravo.ru)